

О Международном уголовном трибунале по Руанде

Сесиль Аптель¹

Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) был создан 8 ноября 1994 г. Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и является вспомогательным органом последнего. Он призван способствовать восстановлению и поддержанию мира и национальному примирению путем судебного расследования в отношении лиц, предположительно ответственных за акты геноцида и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды, а также в отношении граждан Руанды, предположительно ответственных за подобные действия или нарушения, совершенные на территории соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г.²

Широкая общественность и даже специалисты, по всей видимости, еще недостаточно знают о МУТР. И данная статья не претендует на исчерпывающий анализ; в ней лишь кратко описаны история создания и организационная структура Трибунала, контекст, в котором он осуществляет судебное преследование, а также его текущая практика.

Организационная структура и история создания Трибунала

МУТР состоит из трех органов: Камеры, обвинитель и Секретариат.

Помимо двух Судебных камер, в каждой из которых заседают трое судей, существует общая для обоих Международных трибуналов Апелляционная камера. Все шесть судей Судебных камер были избраны Генеральной Ассамблеей ООН в мае 1995 г.³ Все пять судей Апелляционной камеры Трибунала по бывшей Югославии являются в силу занимаемой должности судьями МУТР⁴.

¹ Сесиль Аптель — юрист, личный помощник председателя Трибунала по Руанде в г. Аруша. Взгляды, изложенные в этой статье, отражают исключительно личное мнение автора.

Статья написана на французском языке.

² См. преамбулу Устава Международного уголовного трибунала по Руанде (Устав), приложение к резолюции 955 Совета Безопасности, 8 ноября 1994 г., doc. S/RES/955 (1994).

³ Судьи Судебной камеры: Лаити Кама (Сенегал), председатель; Яков Островский (Россия), заместитель председателя; Леннарт Аспегрен (Швеция); Тафаззаи Хоссаин Хан (Бангладеш); Навантхем Пиллай (ЮАР) и Уильям Хуссейн Секуле (Танзания).

⁴ Устав, статья 12, пункт 2. Таковыми в настоящее время являются: Антонио Кассезе (Италия); Ли Хаопей (Китай); Габриэль Кирк МакДональд (США); Ниниан Стивен (Австралия); Лал Чанд Вохрах (Малайзия).

Обвинитель, ответственный за расследование и уголовное преследование, действует как отдельный и полностью независимый орган. Совет Безопасности принял решение, что обвинитель Трибунала по бывшей Югославии будет также и обвинителем МУТР¹. Решение Совета Безопасности включить в МУТР две общие с Трибуналом по бывшей Югославии структуры (обвинителя и Апелляционную камеру), по имеющимся сведениям, стало результатом компромисса, найденного в ходе переговоров, которые завершились принятием резолюции 955 о создании МУТР. Страны, представленные в Совете Безопасности, не могли прийти к соглашению относительно формы МУТР; некоторые предлагали создать новую специальную структуру, полностью независимую от Трибунала по бывшей Югославии, другие предпочитали расширить полномочия Трибунала по бывшей Югославии. В конечном итоге было принято решение сформировать вторую специальную структуру с сохранением атрибутов, общих для обоих судебных учреждений. То обстоятельство, что два органа являются общими для обоих Трибуналов, свидетельствует об усилиях, направленных на обеспечение последовательной и согласованной работы этих судебных учреждений и в особенности на то, чтобы избежать возникновения в каждом из них собственного порядка судопроизводства и собственной судебной практики; в конечном счете это должно воспрепятствовать принятию одним из органов решений, противоречащих решениям другого.

В штате Трибунала предусмотрена должность секретаря, который, помимо управления делами Трибунала (обычная функция секретариата суда во внутригосударственных судебных учреждениях), обеспечивает административную и дипломатическую поддержку, необходимую для работы Трибунала².

Официальное местопребывание МУТР — г. Аруша в Танзании. Выбор этого города символичен, поскольку он служил местом проведения переговоров о политической стабилизации в Руанде, завершившихся заключением Арушских соглашений. Однако помимо штаб-квартиры в Танзании, где располагается пенитенциарный комплекс, проходят судебные процессы и где находятся офисы Судебной камеры и секретаря, МУТР имеет представительство в столице Руанды Кигали, где персонал обвинителя проводит следственные действия и осуществляет судебное преследование. Географическая разбросанность деятельности МУТР усугубляется тем, что местопребыванием обвинителя и судей Апелляционной камеры, являющихся общими для обоих Международных уголовных трибуналов, служит штаб-квартира Трибунала по бывшей Югославии в Гааге (Нидерланды). Это, естественно, затрудняет работу МУТР и усложняет связь и координацию действий между его различными представительствами и органами³.

¹ Устав, статья 15, пункт 3. Обвинителю Луизе Арбур (Канада), сменившей на этом посту Ричарда Дж. Гольдстоуна (ЮАР) в октябре 1996 г., в вопросах деятельности МУТР оказывает помощь заместитель обвинителя Бернард Муна (Камерун).

² В феврале 1997 г. решением генерального секретаря ООН секретарем суда был назначен Агву Укиве Окали (Нигерия), который сменил на этом посту Андронико О. Адеде (Кения).

³ Проблемами материально-технического обеспечения, обусловленными таким географическим разбросом, объясняются, помимо прочего, административные трудности в деятельности МУТР; см. Report of the Secretary-General on the Activities of the Office of Internal Oversight Services, doc. A/51/789 (1997).

В отличие от Трибунала по бывшей Югославии, созданного по инициативе Совета Безопасности, чтобы способствовать восстановлению и поддержанию мира в этом регионе, МУТР был образован в ответ на официальную просьбу, направленную руандийским правительством¹. При этом, хотя правительство Руанды и явилось инициатором создания Трибунала, впоследствии, на заседании Совета Безопасности, оно высказалось против резолюции 955². Действительно, при принятии этой резолюции посол Бакурамутса, представитель Руанды в ООН (тогда эта страна входила в Совет Безопасности в качестве непостоянного члена), заявил, что его правительство не удовлетворено созданием МУТР. Среди приводившихся им доводов отметим, в частности, следующие: во-первых, полномочия *ratione temporis*, предоставленные МУТР на осуществление судебного преследования лиц, ответственных за преступления, совершенные в период с 1 января по 31 декабря 1994 г., слишком ограничены и не распространяются на длительный период подготовки геноцида; во-вторых, то обстоятельство, что МУТР состоит только из двух Судебных камер, не позволяет этому учреждению работать эффективно, принимая во внимание большое число лиц, которые должны быть привлечены к уголовной ответственности³.

Чтобы попытаться понять позицию Руанды по отношению к МУТР, следует осознать то глубокое потрясение, которое переживает все руандийское общество, раздираемое противоречием между потребностью пролить свет на свое прошлое, необходимостью бороться за национальное примирение и, наконец, глубокой убежденностью в том, что международное сообщество бросило его на произвол судьбы⁴. Критика, высказываемая правительством Руанды с момента создания МУТР, свидетельствует о сложности ситуации, в которой работает это судебное учреждение, в стране, где отправление правосудия затрагивает важные политические интересы. В самом деле, установление истины, историческое признание ответственности и факта преступлений, а также вопрос о том, можно ли в судебном порядке квалифицировать эти преступления в рамках Международного трибунала как преступления против человечности

¹ Письмо от 28 сентября 1994 г., направленное постоянным представителем Руанды при ООН председателю Совета Безопасности, doc. S/1994/1115.

² Compte-rendu de la 3453e séance du Conseil de sécurité (du 8 novembre 1994), doc. S/PV.3453, 94-86974.

³ Остальные пять доводов таковы: разнообразие полномочий *ratione materiae*, предоставленных МУТР, грозит распылением средств, в то время, когда следует отдать приоритет судебному преследованию лиц, предположительно ответственных за геноцид; страны, которые, по имеющимся сведениям, участвовали в событиях 1994 г., должны воздержаться от выдвижения кандидатур своих граждан на должности судей; проблема отбывания сроков тюремного заключения за пределами Руанды; то обстоятельство, что лица, представшие перед МУТР и признанные виновными, избегают смертной казни; и, наконец, необходимость того, чтобы основные органы МУТР находились на территории Руанды, с целью участия в борьбе с безнаказанностью. *Ibid.*

⁴ Примечательно, что генеральный секретарь ООН заявил 31 мая 1994 г.: «Запоздалая реакция международного сообщества на трагическую ситуацию, сложившуюся в Руанде, красноречиво свидетельствует о его крайней неспособности срочно принимать решительные меры по урегулированию кризисов в гуманитарной сфере, тесно связанных с вооруженным конфликтом (...) Мы все должны признать в связи с этим, что не смогли осуществить никаких действий с целью положить конец трагическим событиям в Руанде и что, таким образом, бесспорно, гибель людей продолжалась с нашего молчаливого согласия». Rapport du secrétaire général sur la situation au Rwanda, doc. S/1994/640 (1994), par. 43.

и геноцид, несомненно, окажут прямое влияние на достоверность различных теорий по поводу происшедшего в Руанде.

С этой точки зрения крайне политизированный характер обстановки, в которой был создан МУТР и в которой ему приходится действовать, схож с ситуацией, сложившейся вокруг Трибунала по бывшей Югославии, чьи задачи судебной деятельности также в значительной мере связаны с политикой. Существует, однако, важное различие в обстоятельствах возникновения каждого из этих международных уголовных судебных учреждений. Когда в феврале 1993 г. был образован Трибунал по бывшей Югославии, вооруженный конфликт продолжался, территории вовлеченных в него стран утратили единство и находились под контролем противоборствующих сторон. Напротив, военно-политическая ситуация в Руанде в ноябре 1994 г. относительно стабилизировалась, и центральное правительство Кигали обладало реальной властью на всей территории страны.

После того как МУТР был официально создан Советом Безопасности, нужно было применить на практике полномочия, предоставленные этому новому специальному судебному учреждению, для чего следовало обеспечить его хотя бы самыми необходимыми элементами инфраструктуры. Первым органом Трибунала, который начал работать в Руанде с первой половины 1995 г., стал обвинитель¹. Ему пришлось последовательно решать такие различные проблемы, как оборудование рабочих помещений, подбор квалифицированного персонала, выработка стратегии, проведение переговоров по определению рамок сотрудничества с правительством Руанды и другими государствами; все это были необходимые предварительные условия для начала расследований.

Расследования и процессуальные действия

Сравнительно быстрое оборудование офиса в Кигали позволило обвинителю получить в полном объеме доступ к многочисленным свидетельствам, к информации из различных правительственных источников, а также к документам, собранным ООН и неправительственными организациями, действовавшими в Руанде в 1994 г. Но одного доступа к информации и документам недостаточно, он может принести практическую пользу, только если станет частью должным образом определенной стратегии. Между тем обвинитель, чьи ресурсы до сих пор ограничены, в прошлом не располагал, конечно, инфраструктурой и персоналом, необходимыми для обработки и анализа информации. Вот лишь один пример: обвинитель получил копию записей передач, выходивших в эфир в Руанде в 1994 г. по каналу теле- и радиовещания «Radio Télévision Libre des Mille Collines» (RTLM). Некоторые из этих передач содержали прямые публичные подстрекательства к геноциду. Тем не менее в течение долгого времени он

¹ В августе 1995 г. в Кигали работало лишь около 10 человек, причем большинство из них составляли члены персонала, предоставленного государствами — членами. См. Premier rapport annuel d'activités du TPIR, du 30 juin 1996, doc. ICTR/3/CRP.3 (Doc. ONU A/51/399-S/1996/778).

был не в состоянии ознакомиться с точным содержанием этих записей за неимением средств для считывания и перевода их текстов¹.

Одной из главных трудностей, с которой, таким образом, пришлось столкнуться обвинителю, оказалась проблема эффективного распределения ресурсов. Весьма ограниченные средства, изначально выделенные в его распоряжение, казались особенно недостаточными в свете той международной обстановки, в которой ему предстояло действовать. В самом деле, обвинитель обязан преследовать всех предполагаемых преступников, где бы они ни находились: в Руанде или в другом месте. А вследствие политических изменений, происшедших в Руанде в июле 1994 г., многочисленные политические и военные руководители прежнего режима, равно как и большинство лиц, ответственных за события весны того же года, бежали из страны. Следовательно, первая задача обвинителя — отыскать подозреваемых и свидетелей, рассеянных по всей Африке, а иногда и по всему миру. Он должен вести расследования, зачастую одновременно в нескольких странах, не располагая при этом теми средствами, которые имеются у следственных органов внутригосударственных судебных учреждений. На каждом из этих этапов обвинителю необходимо обеспечить себе сотрудничество властей соответствующих стран, а также заручиться их содействием в случае ареста и перемещения подозреваемых или обвиняемых.

Напомним, что в резолюциях Совета Безопасности, на основании которых были учреждены оба Трибунала, а также в положениях их уставов и регламентов предусматривается обязанность содействия со стороны государств. Совет Безопасности требует содействия со стороны государств в силу полномочий, которыми он наделен в соответствии с главой VII Устава ООН, относящихся к обязательствам в сфере международного права. Это сотрудничество охватывает широкий круг вопросов, в который входят, но не исчерпывают его: установление личности и поиск лиц, их арест или содержание под стражей, сбор свидетельских показаний и предъявление доказательств, отправка документов, пересылка обвиняемого или его передача под суд Трибунала. Кроме того, международные судебные учреждения, обладающие полномочиями, аналогичными полномочиям внутригосударственных судебных учреждений, имеют приоритет над ними и могут, следовательно, потребовать их освобождения от производства по делу на любой стадии судопроизводства.

В то время как добиться содействия одних государств было нелегко², другие по собственной инициативе производили аресты подозреваемых или обвиняемых граждан Руанды — либо потому, что их имена значились в списке основных виновников событий 1994 г., распространенном Кигали, либо на основании международного ордера на арест, выданного внутригосударственным судебным учреждением³, либо, наконец, в результате процессуальных действий, осу-

¹ См. *Décision du TPIR du 14 août 1997, affaire n° ICTR-97-32-DP*, p. 3.

² См., в частности, *Déclaration du président du TPIR à l'Assemblée générale, lors de la présentation du Premier rapport annuel d'activités du TPIR, le 10 décembre 1996, doc. A/51/PV.78*, p. 7.

³ Так было в случае с арестом полковника Теонеста Багосоры властями Камеруна на основании международного ордера на арест, выданного Бельгией; затем МУТР потребовал его передачи, и он был привлечен в качестве обвиняемого, в конце концов его передали в Арушу. TPIR, *affaire n° ICTR-96-7-I*.

ществлявшихся в рамках соответствующих внутригосударственных судебных систем¹. С учетом этих новых обстоятельств обвинителю приходилось выделять часть своих ограниченных ресурсов на расследования, связанные с арестованными лицами, и, помимо прочего, иногда вносить изменения в первоначальную стратегию. Чтобы упомянутые лица не «ускользнули» из-под юрисдикции МУТР, даже если против них уже осуществляются процессуальные действия со стороны национальных судов, обвинитель может просить Камеру потребовать освобождения внутригосударственных судебных учреждений от производства по делу во исполнение принципа приоритета МУТР². С целью получения дополнительного срока для предъявления обвинения обвинитель прибегал также к процедуре, предусмотренной статьей 40-бис Правил процедуры и доказывания, которая заключается в том, что судья может, по просьбе обвинителя, потребовать перевода подозреваемого в Арушу и его временного заключения под стражу³.

На 30 сентября 1997 г. по просьбе обвинителя, на основании вышеупомянутой «процедуры 40-бис», судьи вынесли постановления на перевод и предварительное заключение 12 подозреваемых. Шесть из этих постановлений касались подозреваемых, задержанных в июле 1997 г. в Кении в ходе широкомасштабной операции, которая завершилась арестом высокопоставленных лиц прежнего руандийского режима, в том числе бывшего премьер-министра временного правительства Руанды, находившегося у власти с апреля по июль 1997 г.

Эта операция, в силу высокого положения арестованных лиц, несомненно, явилась поворотным моментом в развитии процессуальных действий, развернутых обвинителем МУТР, поскольку она стала доказательством эффективности работы обвинителя и направленности его действий непосредственно против главных виновников. Таким образом, были показаны преимущества международного уголовного судебного учреждения, которое располагает средствами,

¹ Здесь можно привести пример следствия по делу Жозефа Каябаши и Эли Ндайамбае бельгийскими следователями или по делу Альфреда Муземы следователем швейцарского военного трибунала. МУТР потребовал передать эти три дела на его рассмотрение. См. TPIR, affaire n° ICTR-96-8-D, affaire n° ICTR-96-15-T, affaire n° ICTR-96-13-D.

² Статья 8, пункт 2, Устава гласит: «Юрисдикция Международного трибунала по Руанде имеет приоритет по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. На любом этапе судебного разбирательства Международный трибунал может официально просить национальные суды передать ему производство по делу в соответствии с настоящим Уставом и Правилами процедуры и доказывания Международного трибунала по Руанде». МУТР четыре раза прибегал к процедуре передачи ему производства: affaire n° ICTR-96-2-D, affaire n° ICTR-96-6-D, affaire n° ICTR-96-7-D, affaire n° ICTR-96-5-D.

³ Article 40 bis du Règlement de procédure et de preuve du TPIR, adopté le 29 juin 1995 et subséquemment amendé, doc. ICTR/3.rev.2 du 6 juin 1997. На основании этого положения судья может вынести постановление о временном заключении подозреваемого под стражу на 30 суток, если он считает, что, во-первых, существуют веские и подтверждающие одна другую улики, указывающие на то, что подозреваемый совершил правонарушение, относящееся к компетенции МУТР, и что, во-вторых, временное заключение является мерой, необходимой для предотвращения бегства подозреваемого, запугивания или покушения на физическую неприкосновенность жертв или свидетелей, уничтожения вещественных доказательств, а также мерой, необходимой по иным причинам для проведения следствия. См. *Frederik Harhoff*. Consonance or Rivalry? Calibrating the Efforts to Prosecute War Crimes in National and International Tribunals. — *Duke Journal of Comparative & International Law*, vol. 7, № 2, 1997, p. 576–578.

позволяющими добиться содействия со стороны государств и тем самым не допустить, чтобы даже бывшие высокопоставленные политические деятели избежали правосудия¹.

Судебная деятельность

Почти три года спустя после официального создания МУТР на его счету уже имеется ряд достижений. 21 человек содержится в пенитенциарном комплексе МУТР. Четырнадцать из них официально предъявлены обвинения, остальные семь задержаны в качестве подозреваемых. Среди этих заключенных есть высокопоставленные политические и военные деятели, предположительно ответственные за события 1994 г., а также журналисты и интеллектуалы, обвиняемые в пропагандистской деятельности. Кроме того, в ближайшее время еще три человека будут переведены в Арушу: один обвиняемый, в настоящее время содержащийся в США, и два подозреваемых, находящихся в заключении в Камеруне.

В настоящее время в судебном производстве находятся три дела. Первое — дело Жана-Поля Акайезу², бывшего бургомистра коммуны Таба; по второму проходит Жорж Андерсон Рутаганда³, который был заместителем командующего военизированной группировкой «Интерахамве»; наконец, по третьему делу проходят Клеман Кайишема (бывший префект Кибуйе) и Обед Рузиндана (коммерсант), дела которых объединены в общее производство⁴. По всей вероятности, рассмотрение дела «Обвинитель против Жана-Поля Акайезу» откроется до конца 1997 г. или в самом начале следующего года; это позволит судьям Судебной камеры МУТР вынести свой приговор в течение первых месяцев 1998 г.

Число заключенных, содержащихся в пенитенциарном комплексе Аруши, со всей остротой ставит вопрос, действительно ли МУТР обладает достаточными материальными и людскими ресурсами, чтобы провести судебное разбирательство на должном уровне. В самом деле, сейчас Трибунал располагает лишь одним залом заседаний, еще один зал временно используется для проведения процессов, но он не оборудован необходимыми средствами надежной защиты свидетелей и даже недостаточно велик, чтобы вместить многочисленную публику. Однако, несмотря на нехватку средств, обе Судебные камеры заседают одновременно. При этом нетрудно определить те проблемы, которые не могут не возникнуть при составлении графика рассмотрения дел. Одиннадцать обвиняемых, содержащихся в настоящее время в Аруше, ожидают суда. К ним неиз-

¹ Часто создавалось впечатление, что руандийские власти критикуют обвинителя МУТР, заявляя о его излишней медлительности, неэффективных действиях и неспособности сосредоточить свою деятельность на главных виновниках. Эта критика явно смягчилась после арестов в июле 1997 г. Аппарат президента Руандийской Республики заявил 23 июля 1997 г.: «The people of Rwanda (...) hope that the ICTR will maintain this momentum and diligently pursue and prosecute the genocide suspects, wherever they may be, as prescribed by its mandate» («Народ Руанды (...) надеется, что МУТР будет развивать этот успех и, в соответствии со своим мандатом, неустанно вести поиск и привлекать к судебной ответственности тех, кто подозревается в геноциде, где бы они ни находились». Перевод МККК).

² TPIR, affaire n° ICTR-96-4-T.

³ TPIR, affaire n° ICTR-96-3-T.

⁴ TPIR, affaire n° ICTR-96-1-T.

бежно прибавится кое-кто из числа подозреваемых, взятых под стражу по требованию обвинителя, который должен в самое ближайшее время предъявить им обвинительные акты. Первые судебные дела рассматриваются уже в течение нескольких месяцев, и даже если последующие будут продвигаться быстрее, в среднем один процесс протянется как минимум четыре месяца. В этой ситуации интересы правосудия и уважение к правам обвиняемого требуют предоставить в распоряжение МУТР более значительные средства. Это могло бы, в частности, выразиться в расширении штата его сотрудников и, возможно, в увеличении числа судей¹.

Заключение

«Заговор — вот ключевое слово для понимания событий в Руанде. Собирая обвиняемых вместе, мы можем лучше показать, как эти события были организованы, это — способ понять историю», — заявил недавно заместитель обвинителя². Таким образом, представляется ясным, что обвинитель намерен обратиться с ходатайствами об объединении дел, что даст возможность, при удовлетворении этих ходатайств судьями, сгруппировать дела с целью более полного доказательства предполагаемого соучастия обвиняемых в совершении преступлений³. В любом случае уже ведущиеся и предстоящие процессы в Аруше имеют историческое значение. Некоторые из бывших высших политических и военных руководителей Руанды должны дать ответ за трагические события, разыгравшиеся в этой стране в 1994 г.

Помимо крупных юридических достижений (среди которых, в частности, подтверждение принципа личной уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права, совершенные в ходе немеждународных конфликтов), деятельность МУТР должна способствовать национальному примирению целого народа. Однако это примирение невозможно, если не будет окончательно положен конец безнаказанности. Лишь уверенность в том, что правосудие свершилось, позволит избежать появления реваншистских настроений. Миссия МУТР представляет собой часть этого процесса, она помогает заменить подход, основанный на коллективной политической ответственности за преступления, четким установлением личной уголовной ответственности.

¹ Совет Безопасности принял решение «рассмотреть вопрос об увеличении числа судей и Судебных камер Международного трибунала, если в этом возникнет необходимость» (резолюция 955, 1994).

² *Ubutabera*, Journal indépendant d'information sur le TPIR, n° 15, 7 août 1997, Arusha, p. 1.

³ *Ibid.*, объединение дел предусмотрено статьей 48 Правил процедуры и доказывания.